

Э. Ренан

АПОСТОЛЫ

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Э1

Э1 **Э. Ренан**
Апостолы / Э. Ренан – М.: Книга по Требованию, 2022. – 228 с.

ISBN 978-5-458-01289-8

Ренан Эрнест — французский философ, филолог и историк религии. Специалист по вопросам истории иудейства и христианства. В книге рассказано о жизни Апостолов после смерти Христа.

ISBN 978-5-458-01289-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

такъ какъ, впрочемъ, здѣсь идетъ дѣло о великихъ фактахъ безъ опредѣленныхъ датъ, то самое важное установить условія, при которыхъ они возникли, я долженъ разъ навсегда замѣтить, что приводимыя мною даты годовъ только приблизительно. Хронологія этихъ первыхъ годовъ даетъ только ограниченное количество опредѣленныхъ указаній. Между тѣмъ, благодаря заботливости составителя дѣяній апостольскихъ, который приводитъ всѣ факты по порядку, благодаря посланію къ Галатамъ, въ которомъ находятся нѣкоторыя, въ высшей степени цѣнныя указанія на годы, благодаря Іосифу, который приводитъ даты событій исторіи, въ связи съ нѣкоторыми, касающимися апостоловъ фактами, получается возможность изложить исторію этихъ послѣднихъ въ весьма правдоподобной обстановкѣ.

Въ началѣ этой книги я повторяю то, что я замѣтилъ въ предисловіи къ „жизни Іисуса“: въ историческихъ изображеніяхъ подобнаго рода, гдѣ правдоподобно только цѣлое и гдѣ почти всѣ мелочи, благодаря легендарному характеру источниковъ, болѣе или менѣе сомнительны, гипотеза недопустима. Относительно эпохъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ, гипотезъ строить нельзя. Совѣсть писателя можетъ быть спокойна, если онъ правдоподобное выставляетъ правдоподобнымъ, вѣроятное вѣроятнымъ и возможное возможнымъ. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ исторія почти сливается съ легендой, необходимо обращать вниманіе на общее впечатлѣніе.

Для познанія рѣшающихъ событій, которыя

начиная съ 10 стиха XVI главы, авторъ „Дѣяній“ употребляетъ въ разсказѣ мѣстоименіе „мы“, чѣмъ онъ указываетъ на то, что онъ по крайней мѣрѣ тогда принадлежалъ къ апостольскому сонму окружавшему Павла. Это кажется вполне вѣроятнымъ. Въ дѣйствительности этотъ аргументъ можетъ быть уничтоженъ однимъ только предположеніемъ, что мѣста, въ которыхъ встрѣчается „мы“, были списаны послѣднимъ переписчикомъ съ болѣе ранняго списка, съ собственноручныхъ записей какого-нибудь ученика Павла, наприм., Тимофея и что переписчикъ прямо по небрежности забылъ замѣнить „мы“ именемъ рассказчика. Но объясненіе это не очень правдоподобно. Подобную небрежность можно было въ крайности допустить въ какойнибудь грубой компиляціи. Но третье евангеліе и „Дѣянія апостоловъ“ составляютъ очень хорошо редактированный трудъ, обдуманно и даже искусно написанный одной и той же рукой и по одному и тому же плану. Обѣ эти книги составляютъ одно стилистическое цѣлое, въ нихъ встрѣчаются одни и тѣ же излюбленныя выраженія и въ нихъ совершенно одинаково цитируется Священное Писаніе. Подобная грубая редакціонная ошибка какъ та, о которой здѣсь идетъ рѣчь, была бы совершенно необъяснима. Необходимо поэтому вывести заключеніе, что написавшій вторую часть написалъ и первую и что разсказъ ведется тѣмъ лицомъ, которое говоритъ въ упомянутыхъ мѣстахъ „мы“.

Это будетъ еще яснѣе, если обратить вниманіе на то обстоятельство когда авторъ находится въ

обществѣ Павла. Употребленіе слова „мы“ начинается въ тотъ моментъ, когда Павелъ отправляется въ первый разъ въ Македонію и прекращается тогда, когда Павелъ покидаетъ Филиппійцевъ. Затѣмъ снова встрѣчается слово „мы“, когда Павелъ въ послѣднее свое посѣщеніе Македоніи еще разъ проѣзжаетъ черезъ Филиппы. Начиная съ этого мѣста, рассказчикъ больше не покидаетъ Павла. Если обратить еще вниманіе на то, что главы, въ которыхъ авторъ сопутствуетъ Павлу, отличаются особенной точностью, то является несомнѣннымъ, что авторъ былъ македонцемъ или вѣрнѣе филиппійцемъ, который во время второй поѣздки явился къ Павлу въ Троаду, послѣ отъѣзда апостола остался въ Филиппахъ и затѣмъ, когда тотъ проѣзжалъ еще разъ черезъ этотъ городъ, присоединился къ нему и уже болѣе съ нимъ не разставался.

Можетъ быть, удивленіе вызоветъ то обстоятельство, что, повидимому, столь ясный тезисъ вызываетъ возраженія. Но при критикѣ Новаго Завета является много подобныхъ ясныхъ положеній, которыя въ послѣдствіи при ближайшемъ разсмотрѣніи оказываются очень неясными. Что касается стиля, мыслей и поученій, то въ „Дѣянiяхъ“ не найти того, что можно ждать отъ ученика Павла. Нѣтъ и слѣда смѣлыхъ доктринъ, присущихъ исключительно Павлу. У апостола темпераментъ непоколебимаго протестанта; авторъ же „Дѣянiй“ производитъ на насъ впечатлѣніе добраго искуснаго католика, оптимиста, называющаго каждыя

дѣйствительно составитель третьяго евангелія, то онъ является также авторомъ „Дѣяній апостоловъ“. Съ этимъ Лукой мы встрѣчаемся въ числѣ сотрудниковъ Павла въ посланіи къ Колоссянамъ, къ Филимону и во второмъ посланіи къ Тимоѳею. Послѣднее посланіе очень сомнительнаго происхожденія. Посланія же къ Колоссянамъ и къ Филимону вѣроятно принадлежатъ самому Павлу, хотя нельзя сказать, чтобы они были самыми несомнѣнными произведеніями Павла. Но во всякомъ случаѣ они написаны въ первомъ столѣтіи и этого достаточно для неопровержимаго доказательства того, что между учениками Павла находился и нѣкій Лука.

Авторъ посланій къ Тимоѳею въ дѣйствительности не является въ тоже самое время авторомъ посланій къ Колоссянамъ и Филимону (если предположить вопреки моему мнѣнію, что послѣднія являются апокрифическими). Немыслимо предположить, что какойнибудь поддѣльватель создалъ бы несуществовавшего сотрудника Павла, и навѣрное разные поддѣльватели не могли бы выдумать ученика Павла съ однимъ и тѣмъ же именемъ. Два обстоятельства придають особую силу этому предположенію. Первое то, что между первыми христіанами рѣдко встрѣчалось имя Луки или Лукана и поэтому нельзя было смѣшать его съ другимъ именемъ, второе то, что Лука, о которомъ упоминается въ посланіяхъ, ничѣмъ не былъ извѣстенъ. По обычаямъ того времени въ началѣ какойнибудь книги поминалось какоенибудь извѣстное имя, какъ мы это видимъ во второмъ по-

сланіи Петра и какъ это вѣроятно было сдѣлано въ посланіяхъ Павла къ Титу и Тимоѳею. Но непонятно, почему въ началѣ было помѣщено обращеніе къ несуществовавшему лицу и притомъ имя котораго было совершенно неизвѣстно. Имѣлъ ли поддѣльватель намѣреніе прикрыть поддѣлку авторитетомъ Павла? Почему же тогда онъ не воспользовался именемъ самого Павла или, по крайней мѣрѣ, близкихъ ему учениковъ Тита или Тимоѳея? Лука не занималъ никакого мѣста въ традиціи, въ легендѣ, въ исторіи. Трехъ приведенныхъ изъ посланій упоминаній недостаточно, чтобы придать ему извѣстность. Посланія къ Тимоѳею были написаны вѣроятно послѣ Дѣяній апостоловъ. Упоминанія о Лукѣ въ посланіяхъ къ Колоссянамъ и къ Филимону имѣютъ значеніе только одного упоминанія, такъ какъ оба эти посланія составляютъ одно цѣлое. Поэтому я полагаю, что авторомъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ является дѣйствительно Лука, ученикъ Павла.

Само это имя, Лука или Луканъ, и то обстоятельство, что Павелъ, обращаясь къ своему ученику, называетъ его врачомъ, вполне соответствуютъ даннымъ объ авторѣ, котораго мы можемъ почерпнуть изъ этихъ двухъ книгъ. Мы уже доказали, что авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ происходилъ вѣроятно изъ Филиппъ, римской колоніи, въ которой преобладалъ латинскій языкъ. Кроме того авторъ третьяго евангелія и Дѣяній апостоловъ плохо знакомъ съ еврействомъ и палестинскими дѣлами; онъ не пони-

маеть еврейскаго языка, ему присущи идеи языческаго міра и онъ довольно правильно пишетъ по гречески. Евангеліе было написано вдали отъ Іудеи, для людей незнакомыхъ съ ея географіей, которые такъ же мало интересовались раввинскою наукою, какъ и еврейскими именами. Преобладающая мысль автора та, что если бы народъ могъ свободно послѣдовать своему влеченію, онъ обратился бы въ вѣру Христа и что только еврейская аристократія удержала отъ этого народъ. Слово еврей онъ всегда употребляетъ въ неблагопріятномъ смыслѣ, какъ равнозначущее врагу христіанъ. Онъ даже относится довольно благоклонно къ язычникамъ жителямъ Самаріи.

Въ какое время могло быть написано это произведеніе? Лука появляется впервые въ обществѣ Павла во время первой поѣздки апостола въ Македонію, около 52 года. Если предположить, что ему тогда было 25 лѣтъ, то нѣтъ ничего невозможнаго, если онъ прожилъ до 100 года. Дѣянія апостоловъ заканчиваются 63 годомъ. Но Дѣянія апостоловъ были написаны несомнѣнно позже третьяго Евангелія (почти несомнѣнно написанаго въ слѣдующій за разрушеніемъ Іерусалима годъ), поэтому нельзя предположить, что Дѣянія апостоловъ появились до 71 или 72 года.

Были бы мы увѣрены, что Дѣянія апостоловъ написаны тотчасъ же послѣ Евангелія, то мы могли всецѣло положиться на эту книгу. Но въ этомъ обстоятельствѣ позволительно усумниться. Нѣкоторыя данныя приводятъ къ предположенію, что между временемъ составленія третьяго Евангелія

и Дѣянїя апостоловъ прошелъ извѣстный промежутокъ времени и дѣйствительно между послѣдними главами Евангелїя и первыми главами Дѣянїй существуетъ странное противорѣчіе. Судя по послѣдней главѣ Евангелїя вознесеніе имѣло мѣсто въ день Воскресенїя. Между тѣмъ какъ судя по первой главѣ Дѣянїй Іисусъ вознесся на небо сорокъ дней послѣ воскресенїя. Ясно, что эта вторая версія подходитъ ближе къ легендѣ, что она удовлетворяла потребности создать время для различныхъ явленїй Іисуса и поставить жизнь Іисуса послѣ смерти въ законченныя и логическія рамки.

Поэтому невольно напрашивается предположеніе, что этотъ новый взглядъ не принадлежалъ самому автору или же онъ воспринялъ его въ теченіе времени между составленїемъ обѣихъ книгъ. Во всякомъ случаѣ въ высшей степени замѣчательно, что авторъ въ послѣдствїи считаетъ себя обязаннымъ прибавить къ своему первоначальному изложенїю новыя обстоятельства и развить ихъ. Если бы его первая книга была еще въ его рукахъ, почему онъ не сдѣлалъ въ ней добавленїя, которыя взятыя отдѣльно какъ то не вяжутся съ цѣлымъ? Но это не является рѣшающимъ доказательствомъ и одно важное обстоятельство заставляетъ предполагать, что Лука составилъ одно временно планъ всего труда. Это видно изъ стоящаго въ началѣ обѣихъ книгъ обращенїя къ Тимоѳею.

Указанное противорѣчіе объясняется можетъ быть небрежностью, благодаря которой всѣ рассказы о жизни Іисуса послѣ воскресенїя нахо-

дятся въ полномъ противорѣчїи съ изложенїями жизни его до смерти. Такъ мало обращали вниманїе на то, чтобы соблюдать историческую правду, что повѣствователь нисколько не стѣснялся сопоставлять одну за другой двѣ совершенно несоединимыя системы. Всѣ три разказа въ „Дѣяніяхъ“ объ обращенїи Павла тоже нѣсколько разнорѣчивы, что просто на просто доказываетъ, какъ мало обращалъ авторъ вниманїе на точность отдѣльныхъ подробностей.

Поэтому можно съ большою вѣроятностью предположить, что „Дѣянія апостоловъ“ были написаны около 80 года. Духъ этой книги дѣйствительно соотвѣтствуетъ времени первыхъ Флавіевъ. Авторъ, видимо старается избѣгнуть всего, что можетъ оскорбить римлянъ. Онъ любитъ указывать на то, какъ благосклонно относились римскїя власти къ новой сектѣ, какъ они иногда даже присоединялись къ ней (Центурїонъ Корнелій, проконсулъ Сервій Павелъ), какъ онѣ защищали эту секту по крайней мѣрѣ отъ іудеевъ и какъ высшія власти съ полной справедливостью старались стать выше страстей мѣстныхъ властей. Онъ указываетъ съ особымъ ударенїемъ на тѣ преимущества, которыми пользовался Павелъ благодаря своему званїю римскаго гражданина. Онъ только бѣгло сообщаетъ въ своемъ разказѣ факты начиная съ момента прибытія Павла въ Римъ, можетъ быть для того, чтобы не быть принужденнымъ упоминать о жестокостяхъ Нерона по отношенїю къ христїанамъ. Здѣсь ясно бросается въ глаза контрастъ съ Апокалипсисомъ, который на-

писанный въ 68 году полонъ воспоминаній о жестокостяхъ Нерона и который дышетъ ужасной ненавистью къ Риму.

Въ „Дѣянїяхъ“ же чувствуется спокойный человекъ, живущій въ эпоху мира. Начиная съ 70 года и до послѣднихъ лѣтъ перваго столѣтїя положенїе христіанъ было сравнительно сносно. Отдѣльные члены дома Флавїевъ были христіанами. Кто знаетъ, не былъ ли близокъ Лука къ Флавїю Клименту, не принадлежалъ ли онъ къ его „familia“ и не были ли написаны „Дѣянїя“ для этого могущественнаго лица? По нѣкоторымъ указанїямъ можно предположить, что книга была написана въ Римѣ.

Можно утверждать, что основныя положенїя римской церкви оказали влїяніе на автора. Эта церковь, начиная съ перваго столѣтїя, имѣла тотъ политическій и іерархическій характеръ, который всегда являлся ея отличительнымъ свойствомъ. Добрый Лука могъ проникнуться этимъ духомъ. Въ его взглядахъ на церковный авторитетъ сказывается уже зародышъ мысли учрежденїя епископской власти. Онъ писалъ исторїю апостоловъ въ духъ все преувеличивающаго апологета, который былъ присущъ оффиціальнымъ историкамъ римскаго двора. Онъ поступалъ такъ, какъ могъ поступать ультрамонтанскїй историкъ Климента XIV восхвалявшїй одновременно и папу и іезуитовъ и старавшїйся убѣдить насъ назидательнымъ разговоромъ въ томъ, что въ этой борьбѣ обѣ стороны выказали много благочестїя. Черезъ два столѣтїя будутъ такимъ же образомъ утверждать, что кар-

диналь Антонелли и г-де Меротъ любили другъ друга какъ братья.

Авторъ „Дѣяній“ былъ первымъ изъ тѣхъ душевно спокойныхъ, несравненно-наивныхъ рассказчиковъ, которые рѣшительно полагали, что все происходящее въ церкви проникнуто евангелическимъ духомъ. Слишкомъ честный, чтобы осуждать своего учителя Павла, слишкомъ ортодоксальный, чтобы не подчиняться царившему тогда оффиціальному взгляду, онъ обходилъ молчаніемъ различія въ ученіяхъ для того, чтобы только указать одну общую цѣль, которую всѣ эти великіе основатели преслѣдовали столь различнымъ образомъ, среди столь рѣшительныхъ разногласій.

Понятно, что такой человекъ менѣе всѣхъ другихъ способенъ передавать происшествія такъ, какъ онѣ были на самомъ дѣлѣ. Историческая правда не имѣетъ для него никакого значенія, главное для него назиданіе. Лука это почти и не скрываетъ, онъ пишетъ „чтобы Теофилъ узналъ твердое основаніе того ученія, въ которомъ былъ наставленъ“. Значитъ тогда уже существовала система церковной исторіи, въ которой оффиціально наставляли и которая, какъ и сама евангелическая исторія, была вѣроятно поставлена въ опредѣленные рамки. Дѣянія апостоловъ какъ и третье Евангеліе проникнуты тихой набожностью, живой симпатіей къ язычникамъ (что особенно сказывается въ исторіи центуріона Корнелія), духомъ примиренія, необыкновенной любовью къ сверхъестественному, симпатіей къ не-